

СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

А.В. Баженов, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

Посвящается вопросам современного уголовного законодательства Российской Федерации как правовой основы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Обращается внимание на то, что действующее уголовное законодательство в рассматриваемой сфере общественных отношений далеко от совершенства и нуждается в дальнейших мерах по развитию положений, применяемых в отношении несовершеннолетних, учитывая правоприменительную практику и научные разработки. Подчеркивается необходимость осуществления политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс, преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних

MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AS A LEGAL BASIS OF FIGHT AGAINST CRIME OF MINORS

G.A. Agaev. Saint-Petersburg university of internal affairs of Russia.

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.V. Bazhenov. Saint-Petersburg university of aerospace instrumentation

The article is dedicated to the questions of the modern criminal legislation of the Russian Federation as a legal basis of fight against crime of minors. The attention that the existing criminal legislation in the considered sphere of the public relations is far from perfection and needs further measures for development of the aspects concerning minors, considering law-enforcement practice and scientific development, is paid. The need of the implementation of policy of the prevention of crime among minors is emphasized.

Keywords: criminal liability, Criminal code, crime of minors, criminal liability and punishment of minors

Проблема преступности несовершеннолетних в России является одной из самых актуальных и обсуждаемых. В средствах массовой информации постоянно обсуждаются темы кровавых убийств, разбоев, грабежей и изнасилований, совершённых несовершеннолетними. Сегодня нет особой нужды доказывать очевидную опасность того, что именно молодежь, подростки совершают самые тяжкие преступления. Экспертные оценки реального состояния преступности несовершеннолетних в России представлены в криминологической литературе, которой великое множество.

Вместе с тем для того, чтобы исследовать ту или иную проблему, очень полезно представить себе, как выглядит официальная статистика по анализируемому вопросу. Так, данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что в России в 2004–2014 гг. число

выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в целом, неуклонно снижалось: 2004 г. – 154 414 (+,2 %); 2005 г. – 154 734 (+0,2 %); 2006 г. – 150 264 (–2,9 %); 2007 г. – 139 099 (–7,4 %); 2008 г. – 116 090 (–16,5 %); 2009 г. – 94 720 (–18,4 %); 2010 г. – 78 548 (–17,1 %); 2011 г. – 68 853 (–12,3 %); 2012 г. – 64 270 (–6,65 %); 2013 г. – 67 225 (+4,59 %); 2014 г. – 59 240 (–11,9 %) [1].

В последние годы заметно уменьшилось количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии (тыс.): 2005 г. – 154,7; 2006 г. – 150,3; 2007 г. – 139,1; 2008 г. – 116,1; 2009 г. – 94,7; 2010 г. – 78,5; 2011 г. – 71,9; 2012 г. – 64,3; 2013 г. – 67, 2; 2014 г. – 62,3 [2].

Несмотря на некоторое снижение общего числа расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними, и выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, основания для оптимистичных криминологических прогнозов пока отсутствуют. Преступность несовершеннолетних продолжает оставаться тревожной реальностью нашей жизни и серьезной государственной проблемой. Причин для опасения много, а главное одной из них являются то, что официальная уголовная статистика преступности несовершеннолетних страдает существенной неполнотой.

Нельзя не отметить, что при изучении подростковой преступности в Российской Федерации следует также не забывать, что до достижения возраста уголовной ответственности малолетние совершают значительное число общественно опасных деяний, аналогичных по объективной стороне уголовно наказуемым деяниям. Это не только имущественные преступления (кражи, грабежи и т.д.), но и убийства, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия, похищением людей. Так, по официальной статистике в 2002–2007 гг. в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в Российской Федерации ежемесячно доставлялось около 2 тыс. 600 детей в возрасте от 11 до 14 лет [3]. В 2009 г. общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, было выявлено 67,5 тыс., а в 2010 г. – 54,9 тыс. [4]. В целом ежегодно 100 тыс. малолетних лиц совершают общественно опасные деяния, примерно 2/3 из них нуждаются в направлении в специальные учебно-воспитательные учреждения.

Из вышесказанного можно сделать вывод: наличие большого числа несовершеннолетних преступников и правонарушителей говорит об отклоняющемся развитии подростков, которые через некоторое время должны стать стержнем нации. Дальнейший даже незначительный рост преступности несовершеннолетних может привести к непоправимым последствиям и ставит под угрозу все российское общество.

Вместе с тем противостоять такому негативному явлению в значительной мере способно совершенствование уголовного законодательства. Как известно, уголовному законодательству принадлежит определяющая роль в функционировании и развитии правоохранительной системы, правоохранительного механизма. Это обусловлено сущностью уголовного законодательства (права), его предметом и методом правового регулирования, социальными функциями. Уголовное право определяет пределы и формы преступного поведения, уголовной ответственности, наказуемости общественно опасных деяний, а также иные меры уголовно-правового характера. В конечном счете оно имеет необходимый потенциал для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, защиты жизни, здоровья, собственности от преступных посягательств.

Справедливости ради отметим, что с принятием и вступлением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (УК РФ) начался процесс формирования нового правового подхода в отношении несовершеннолетних преступников, правонарушителей. Показательным в этом отношении является выделение впервые в УК РФ специального раздела «Уголовная ответственность несовершеннолетних», а в нем гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Также впервые в материальном праве законодательно представлено само понятие «несовершеннолетний» – лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ) [5].

Как отмечает Г.И. Забрянский, целесообразность данного выделения обоснована тем значением, которое общество придает данной проблеме: спецификой преступности несовершеннолетних; социально-психологическими особенностями лиц в возрасте от 14 до 18 лет; спецификой уголовно-правовых мер, которые применяются в отношении несовершеннолетних; необходимостью точно установить правовую регламентацию отступлений от общих правил уголовной ответственности [6].

По мнению автора, это соответствует общемировым нормам международного права и международным договорам, например:

- положениям Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций (ООН), касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила);
- Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.;
- Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.;
- Руководящим принципам ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. (Эр-Риядские руководящие принципы);
- Правилам ООН, касающимся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. [7–11].

В связи с вышесказанным, подчеркнем, что названные международные документы нашли свое отражение и развитие в Федеральных законах от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [12, 13]. Данные нормативные акты совместно с УК РФ, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ), Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ) лежат в основе российской ювенальной уголовной политики.

Кроме того, следует также отметить, что Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» рекомендовал судам непосредственное применение на практике международно-правовых стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [14], что можно считать значительным шагом вперед.

Требуется особой оговорки тот факт, что гл. 14 УК РФ является составной частью Общей части УК РФ. Все ее положения полностью распространяются на несовершеннолетних. В тех случаях, когда нормы Общей части УК РФ по предмету уголовно-правового регулирования совпадают с нормами гл. 14 УК РФ, которая относится к несовершеннолетним, применению подлежат последние, как специальные нормы, решающие указанные вопросы для несовершеннолетних более благоприятным образом, чем нормы, которые относятся к лицам старше 18 лет.

УПК РФ также содержит отдельную гл. 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (ст.ст. 420–432 УПК РФ). Так, например, в ст. 421 УПК РФ перечисляются дополнительные обстоятельства, которые подлежат установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [15].

По мнению А.В. Давыденко, указанные обстоятельства играют большую роль при проведении превентивной работы. Наличие отдельных глав в УК РФ и УПК РФ об особенностях уголовной ответственности и производстве по делам в отношении несовершеннолетних предполагает более четкое понимание этих особенностей правоприменителем, более полное и тщательное разрешение подобных уголовных дел.

В свою очередь, специфические особенности, которые присущи несовершеннолетним,

делают более лёгким процесс социализации и предупреждения преступности подростков. Это обусловлено лучшей восприимчивостью несовершеннолетними мер воспитательного характера, что и подразумевает особый порядок организации и проведения работы с ними на каждом уровне развития уголовного правоотношения.

Давыденко А.В. полагает что, полное основание и справедливое привлечение лица к уголовной ответственности имеет огромное значение в деле предупреждения преступлений. Кроме того, на это указывает и Пленум Верховного суда Российской Федерации в вышеназванном Постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где отмечена необходимость исполнения судами требований закона о строгом индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст.ст. 2, 43 УК РФ.

Указанный автор даёт представление того, что выделение особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в отдельную главу УК РФ также имеет под собой основание в виде социально-психологических особенностей указанных лиц. При установлении возраста уголовной ответственности в ст. 20 УК РФ в первую очередь в расчет принимаются специфика этапов формирования и социализации личности, этапов расширения круга общественно значимых связей и отношений несовершеннолетнего и пути приобретения им социального опыта. Установление общего 16-летнего возраста уголовной ответственности (ч. 1 ст. 20 УК РФ), а за отдельные преступления – 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ), по мнению С.В. Бородина и С.В. Полубинской, можно рассматривать как одну из особенностей наступления уголовной ответственности несовершеннолетних [16].

Следует отметить наличие постоянного интереса со стороны законодателя к вопросам, касающимся уголовной ответственности несовершеннолетних. Актуальность вышеназванных аспектов красноречиво подтверждает Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17], которым были внесены изменения и дополнения в ч. 2 ст. 20 УК РФ: слова «(ч. 2 ст. 213)» заменены словами «(ч.ч. 2, 3 ст. 213)», а после слов «(ст. 214)», указанная часть рассматриваемой статьи была дополнена двумя новыми составами, предусматривающими привлечение к уголовной ответственности с 14 лет: «незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1)». Таким образом, перечень уголовно-наказуемых деяний по достижении 14-летнего возраста был расширен.

При этом нередко ученые высказываются за законодательное понижение возраста привлечения к уголовной ответственности (например, В.Г. Павлов высказал предложение о законодательном понижении возрастного порога уголовной ответственности – с 13 лет за убийство двух или более лиц, совершенное из корыстных побуждений, а равно сопряженное с разбоем или бандитизмом (ч. 2 ст. 105 УК РФ) [18]. Вместе с тем данные предложения на сегодняшний день не находят своего законодательного отражения.

Сказанное очевидно корреспондирует с п. 4.1 Пекинских правил 1985 г., где указано, что «в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» [19].

По мнению А.В. Давыденко, основной особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних по действующему законодательству является то, что, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч.ч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Следует напомнить, что рассматриваемый нормативный акт имеет исторические корни в первых законодательных актах России после Великой Октябрьской социалистической революции, а также дореволюционных нормах. В частности, ст. 41 Уголовного уложения 1903 г. создает важное стратегическое направление в работе по предупреждению преступности несовершеннолетних – меры по воспитанию, лечению, социальному обеспечению и лишь потом уголовной репрессии.

Новелла уголовного законодательства, содержащаяся в ч. 3 ст. 20 УК РФ, в юридической литературе часто определяется как «возрастная невменяемость» [20, 21].

Необходимо подчеркнуть, что «возрастная невменяемость» является правовой категорией, а не понятием медицинского характера, и устанавливается судом, следователем, а не экспертизой. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возбужденное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления [22]. Поэтому следователь или суд предполагают, что если несовершеннолетний отстает в психическом развитии от своих сверстников, то наличие или отсутствие такого факта, а также способности в полной мере осознавать действительный характер и общественную опасность своего деяния либо руководить своими поступками необходимо специально доказывать, для чего следует обязательно назначать судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 196 УПК РФ), так как встает вопрос о наличии субъекта преступления в целом.

Воздействие на таких несовершеннолетних осуществляется в соответствии с нормами блока законов, относящихся к «неуголовным». Так, к примеру, согласно ч. 1 ст. 42 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [23] несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимися потерпевшими или свидетелями преступления в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, создаваемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также психологами, педагогами-психологами организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в которых такие дети обучаются, оказывается психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь.

Указанная норма конкретизируется ч. 4 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [24]. Согласно данному закону в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, которые нуждаются в особенных условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода, в случаях, если они: 1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) достигли возраста, предусмотренного ч.ч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими; 3) осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Как считает А.В. Давыденко, вместе с особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних, предусмотренными ст. 20 УК РФ, также можно отметить и другие: введение ограничений видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним; порядок назначения наказания с учетом специфики субъекта и обстоятельств, которые способствовали совершению преступления; использование возможности в качестве альтернативного решения применить принудительные меры воспитательного воздействия; особенности условий по освобождению несовершеннолетнего

от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия; особые прецеденты освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания; особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания; особый порядок исчисления сроков давности; особый порядок погашения судимости; регламент применения данных положений к лицам в возрасте от 18 до 20 лет [25].

Кроме того, следует подчеркнуть, что значительную ясность и определенность в применение положений уголовного законодательства и в работу правоохранительных органов и судов по вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних вносит Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [26], в котором, к примеру, определяются временные рамки того, когда лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, особенности уголовно-процессуальных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и т.п.

Вместе с тем отметим, что, безусловно, уголовный закон не может быть панацеей по решению проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних. Являясь одним из механизмов по предупреждению подростковой преступности, он далек от совершенства и нуждается в дальнейших мерах по развитию положений, применяемых в отношении несовершеннолетних, развитию рассматриваемых положений, применяемых в отношении несовершеннолетних, учитывая правоприменительную практику и научные разработки.

При этом следует помнить пятый из основополагающих Эр-Риядских руководящих принципов. В соответствии с ним следует признать необходимость и важность осуществления прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также необходимость и важность систематического изучения и выработки соответствующих мер. При этом следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим.

Литература

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/24> (дата обращения: 17.03.2015).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.htm (дата обращения: 17.03.2015).
3. Кафарова Д.М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009. 204 с.
4. Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.
5. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. М., 2010. С. 9.
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма-Инфра-М, 2000. С. 4.
8. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10–13.
9. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. // Ведомости Верховного суда СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

10. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма-Инфра-М, 2000. С. 185.
11. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/113 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма-Инфра-М, 2000. С. 196.
12. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.
13. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 11 янв. 2007 г. № 2 // Бюл. Верховного суда Рос. Федерации. 2007. апр. № 4.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. (Ч. 1). Ст. 4921.
16. Бородин С.В., Полубинская С.В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2011. С. 510.
17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24 нояб. 2014 г. № 370-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 48. Ст. 6651.
18. Павлов В.Г. Субъект преступления: история, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 201 с.
19. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма, 2000.
20. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Рос. Федерации. М., 1999. С. 5.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Рос. Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С.И. Никулина. М., 2011. С. 120.
22. Рагулина А.В. Уголовно-правовое значение психических отклонений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
23. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. (Ч. 1). Ст. 7598.
24. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
25. Давыденко А.В. Уголовное наказание и предупреждение преступности несовершеннолетних // Адвокат. 2010. № 10. С. 32–36.
26. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 // Рос. газ. 2011. 11 февр. № 29.